

Глава 781. Девять Императоров Высшего Императора

Цинь Му подавил практически сработавшие руны мгновенного перемещения и взглянул в пучины кровавого моря, где появилась пропасть, из которой поднималась женщина. Когда она оказалась снаружи, кровавое море сомкнулось за её спиной.

Женщина носила зелёные одежды, расшитые всевозможными видами листьев. Её волосы были завиты вверх в форме рогов газели, позади головы мерцал круглый ореол, в котором нежился крошечный саженец, который, судя по своему виду, только-только проклюнулся.

— Старшая сестра, — руны перемещения медленно кружились вокруг Цинь Му, готового задействовать их в любой момент, и он с улыбкой поинтересовался. — Как мне обращаться к тебе? Для чего меня приглашает Мать Земли?

Женщина в зелёных остановилась перед ним, прежде чем ответить:

— Меня зовут Гунсунь Янь, я служанка Матери Земли. Мать Земли поручила мне пригласить уважаемых гостей, но причин не называла. Уважаемые гости, прошу.

Цинь Му прыгнул с головы цилиня и, подав Небесному Преподобному Юю знак, чтобы тот оставался на спине водного цилиня, сделал комплимент:

— Сестра Янь, твои одежды прелестны.

Гунсунь Янь обрадованно переспросила:

— Действительно? Их шитьё далось мне с трудом и отняло довольно много сил и энергии.

Цинь Му последовал за ней, спрашивая:

— Я уже давно наслышан о репутации Матери Земли, но у меня не было возможности встретиться с ней лично. Сестра Янь, как Мать Земли узнала обо мне?

Гунсунь Янь вела их через море крови, отвечая:

— Я не уверена точно. Кажется, о тебе упомянула Богиня Небесной Инь во время своего визита к Матери Земли. Из-за убийства Богини Небесной Инь на закате Эпохи Дракона Ханя Мать Земли беспокоилась, что такое может повториться. Однако Богиня Небесной Инь была возрождена и по своей собственной инициативе разыскала Мать Земли. Во время их беседы я была снаружи двора, поэтому ничего не слышала.

Цинь Му облегчённо вздохнул.

После возрождения Богиня Небесной Инь действительно на какое-то время оставляла Мир Небесной Инь. Цинь Му как-то раз попытался её разыскать, отправившись в Мир Небесной Инь, но поселившиеся там практики сказали ему, что она отправилась провести своего старого друга. И этим другом, должно быть, была Мать Земли.

«Богиня Небесной Инь определённо рассказала Матери Земли о том, что я её возродил, поэтому Мать Земли, вероятно, что-то задумала, раз сказала Гунсунь Янь пригласить меня к себе», — дойдя мыслями до сюда, Цинь Му с улыбкой сказал:

— Сестра Янь, во время своего путешествия я встретил бесчисленных богов и дьяволов, которые тоже направлялись сюда. Помимо них сюда во весь опор бежали многие полубоги,

отчего путешествие не вышло для меня безопасным. Что происходит?

Гунсунь Янь довела их до противоположного берега кровавого моря. Однако, ступив на берег, они не направились к Нефритовой Столице, а обошли её.

— Первобытное Царство Матери Земли сейчас хаотично, — заговорила Гунсунь Янь. — Теперь, когда оно вновь появилось, многие могучие силы пробудились и определённо хотят извлечь выгоду из кризиса. Те боги и дьяволы происходят из миров под покровительством Матери Земли, но сейчас они пробираются сюда с дурными намерениями. Что же до полубогов, они ведомы зовом Матери Земли, но на самом деле этот зов имитирует кто-то другой.

Цинь Му ощутил, как его сердце подпрыгнуло, и воскликнул:

— Кто-то имитировал зов Матери Земли для призыва полубогов?!

Водный цилинь тоже шокировано воскликнул:

— Невозможно! После своего пробуждения я отчётливо ощутил, что меня призывает Мать Земли! Она правитель Первобытного Царства, поэтому чувство её призыва не может быть ложным! Старший брат цилинь, разве ты тоже не почувствовал её зов?

— Почувствовал, — ответил цилинь. — Однако в то время я пахал поля, поэтому просто его проигнорировал.

Поразмыслив, Цинь Му заговорил:

— Раз полубогов призывает не Мать Земли, кто способен имитировать её зов? К каким методам прибег этот кто-то, чтобы призвать полубогов в Первобытном Царстве? Разве это не сложно заставить всех вокруг слышать зов, неотличимый от настоящего?

Гунсунь Янь покачала головой:

— Я не знаю. С тех пор, как Мать Земли умерла, я тихо ждала во дворце земли её возрождения, поэтому мало что знаю о чём-либо.

Нефритовая Столица была непомерно огромной, а её земли обширными, к тому же прямо в ней находился Зал Непостижимого Неба. От них исходили ужасающие волны и иногда взрывались могучие божественные искусства, распространяясь от Зала Непостижимого Неба, словно тот был эпицентром их образования.

Цинь Му посмотрел в ту сторону и подумал: «Тот, кто имитировал зов Матери Земли, должен сейчас находиться в Зале Непостижимого Неба. Но кто настолько отважен, что смеет выдавать себя за Мать Земли, собирая полубогов для своих нужд? Небесный Наставник Цзы Си должна сейчас находиться там, интересно в безопасности ли она?

Он покачал головой. Даже несмотря на то, что “Учёный” не была самой способной среди четырёх великих небесных наставников, она всё же обладала наивысшей боевой мощью благодаря всем её способностям в купе. Даже Имперский Наставник Боевых Искусств несколько раз пострадал от её рук и признал тот факт, что она оправданно занимает более высокий ранг, чем он...

Небесный Наставник Боевых Искусств являлся существом области Императорского Трона. И раз даже он признал, что слабее, Небесный Наставник Цзы Сы, вероятней всего, не была в

опасности.

Они пошли длинным обходным путём, прежде чем оказаться у небольшого холма, на вершине которого располагался ветхий храм и горизонтальная именная доска, воткнутая в землю, на которой было написано несколько слов.

Цинь Му вытащил доску и, протерев, обнаружил на ней чрезвычайно древнюю надпись. Он посмотрел на Небесного Преподобного Юя, и тот сразу же сказал:

— Брат, там написано Храм Матери Земли.

Гунсунь Янь вошла в ветхий храм и поторопила:

— Быстрее, за мной!

Цинь Му на мгновение засомневался, прежде чем положить доску себе в мешочек таотэ, подумав: «Положу-ка я это себе, может когда-нибудь пригодиться».

Они вошли в храм, и несмотря на то, что тот оказался не слишком большим, тут было очень чисто, отчего становилось очевидно, что кто-то регулярно убирался здесь. По сторонам находилось несколько запертых гостевых комнат.

— Здесь обычно живёт сестра? — спросил Цинь Му.

Гунсунь Янь кивнула:

— Да, здесь. Позади храма находится несколько полей, где я выращиваю фрукты и прочие растения. Знаешь, они очень вкусные. Жаль, что мы спешим и я не могу угостить вас. После встречи с Матерью Земли я сорву несколько для вас.

Цинь Му продемонстрировал благодарное выражение. Женщина перед ним казалась милой и простодушной, от неё не стоило ожидать подлости и обмана, поэтому у него получалось легко с ней ладить.

Гунсунь Янь направилась в главный зал храма.

Цинь Му поднял голову и увидел перед собой статую процветающей богини, которая едва заметно улыбалась. Позади неё располагалось древнее бронзовое древо, в то время как она сама находилась прямо у его основания.

Гунсунь Янь отдала дань уважения статуе, как вдруг земля храма разошлась в стороны, раскрывая проход, ведущий под землю.

В темноте подземелья можно было едва различить мерцающий свет.

Цинь Му изучил печать на земле и подумал: «Печать выглядит слегка неотполированной».

Гунсунь Янь с улыбкой окликнула:

— Ты такой неуклюжий, чего там такого интересного на земле? Идём вниз!

Цинь Му последовал за ней. Цилинь поспешил следом, буквально прилипнув к спине своего хозяина, отчего могло даже показаться, что они стали единым целым. Он нервно озирался по сторонам, в то время как водный цилинь, наоборот, выглядел достаточно храбро. Неся на своей

спине Небесного Преподобного Юя, каждый его шаг был предельно устойчивый и уверенный.

Цинь Му чувствовал, что наступает не на ступени, а на узловатые, толстые корни древа. Их толщина превосходила даже дороги, ведущие от Вечного Мира к Западным Землям. Между тем корни покрывал мягкий мох и после каждого их шага на нём оставались светящиеся отпечатки их ступней. Только спустя десяток другой шагов этот свет постепенно тускнел.

Цилинь и водный цилинь по-настоящему удивились и запрыгали по корню, оставляя после себя вереницы копытоподобных отпечатков.

Небесный Преподобный Юй тоже спрыгнул, чтобы повеселиться. Внезапно он запнулся, свалился с ветки и издал скорбный вопль.

Цинь Му покачал головой, в то время как одна из прядей его волос начала стремительно расти, рассекая воздух вниз. В итоге она крепко обвилась вокруг талии падающего бедолаги, прежде чем вытянуть его назад.

Небесный Преподобный Юй так и не пришёл в себя после пережитого шока, поэтому стал гораздо послушнее.

Древесные корни росли во всех направлениях. Подземелье не выглядело, как подземелье, напротив, оно выглядело как несравненно обширное пространство, однако вокруг было темно, и Цинь Му не мог здесь сориентироваться.

Следуя за Гунсунь Янь, они продолжали спускаться. Корень привёл их к краю подземелья, но когда они вновь направились вниз, высота каменной стены удивила их.

Они переходили от одного корня к другому, но всё никак не могли добраться до дна.

Внезапно цилинь воскликнул и спрятался за спиной своего кормильца.

Цинь Му присмотрелся и увидел впереди неисчислимое множество наидревнейших корней, сплетающихся неподалёку друг с другом в узел, в центре которого тихо лежал чёрный каменный гроб, от которого веяло пробирающей до костей мощью бога.

Перед гробом на корне стояли шесть различных типов статуй: цилиня, льва, верблюда, коня, белого слона и сечжи. Каждый из типов имел пару, поэтому всего их было двенадцать.

«Особенность имперской гробницы?» — удивился Цинь Му. — Неужели внутри гроба Мать Земли?

Чёрный каменный гроб имел пятидесятиметровую высоту, двадцати пятиметровую ширину и стометровую длину.

— Это гробница Высшего Императора, внутри первый из них, — Гунсунь Янь уважительно поклонилась гробу, шепча. — Характер первого Высшего Императора оставляет желать лучшего, так что давайте не станем его беспокоить и тихо обойдём.

Цилинь ощутил пробирающий до костей ужас, зажал свой огромный хвост между ног и, зашагав на цыпочках, тихонько пробормотал:

— Скверный характер?.. Неужели он всё ещё может выпрыгнуть из гроба?..

Они прошли мимо гроба, как вдруг те статуи повернули свои головы, провожая их спины

злыми взглядами. Только когда они скрылись во тьме, статуи повернули свои головы обратно, смотря друг на друга.

Пройдя ещё один отрезок пути, они увидели второй каменный гроб, обвитый корнями. Он висел в месте, которое, казалось, не касалось ни небес, ни земли, и перед ним тоже было двенадцать статуй, каждая из которых, стоя на одной ноге, имела голову птицы, тело человека и крылья. Из внешнего вида некоторых голов можно было понять, что это были красные птицы, из других — фениксы, а у третьих так вообще были драконьи головы с клювами. Кроме того, у некоторых из статуй было больше, чем одна голова.

— Гробница второго Высшего Императора, — прошептала Гунсунь Янь. — У него тоже характер не сказка, не шумите.

Те птицеголовые статуи устали на шагающих на цыпочках гостей.

Некоторое время спустя они увидели третий гроб и вновь два ряда статуй богов.

Цинь Му не удержался от вопроса:

— Сестра Янь, сколько вообще Высших Императоров было у Эпохи Высшего Императора?

— Четырнадцать, — предельно тихо прошептала Гунсунь Янь. — Девять из них нашли свой покой здесь, а остальные погибли снаружи. Их тела были захвачены и превращены в сокровища, поэтому их не получилось вернуть.

Цинь Му перекосясь в странном выражении и спустя момент поинтересовался:

— Случайно не все Высшие Императоры имеют плохой характер?

— Да, — кивнула головой Гунсунь Янь. — Ладно бы только они были с плохим характером, так ещё и их стража такая же. Всякий раз заведя меня они смотрят на меня, словно я какой-то вор.

Цинь Му оставалось лишь продолжать идти вперёд на цыпочках. В итоге они прошли мимо девяти гробов. Все гробы Высших Императоров располагались здесь и были обвиты корнями, поэтому было невозможно определить, каким традициям следовали во времена Эпохи Высшего Императора.

— Разве боги не должны быть бессмертными? Почему все Высшие Императоры отошли в мир иной? — спросил Цинь Му.

— Конечно же они были избиты до смерти, — Гунсунь Янь прошептала. — Будь тише, а то они услышат и тебе тоже не избежать избиений! Их души были забраны Матерью Земли из Юду и запяты в гробах!

Цинь Му с опаской тихо спросил:

— Что за человек смог убить прошлых Высших Императоров?

— Даже Мать Земли убили, что уже говорить о них, — ответила Гунсунь Янь. — Эпоха Высшего Императора была крайне беспорядочна... Мы дошли до покоев Матери Земли!

Их ослепил свет впереди. Присмотревшись, они увидели поднятый корнями в воздух дворец, который и был источником ослепительного света.

Только подойдя к нему они смогли оценить его размах и величие. Его мраморные колонны украшали фрески драконов и птицеголовых богов, а на гребне стояли всевозможные статуи божественных зверей странных форм. На вершине двери восседал каменный водный цилинь, в то время как в оконных проёмах гнездились фениксы.

Цинь Му и Гунсунь Янь вошли внутрь и внезапно заметили, что те каменные драконы в действительности скручиваются своими телами, а уже в следующий миг их тела стали из плоти и крови, и словно из ниоткуда перед их лицами появилась огромная голова дракона.

Им преградил путь старый дракон с затуманенными глазами. Его драконьи усы взлетели, когда он приглушённо проговорил:

— Я чую чужаков.

Гунсунь Янь поспешно сказала:

— Может ли Король Драконов дать нам пройти?..

Хлопающие звуки донеслись со стороны подоконников, а уже в следующий миг несколько фениксов приземлилось прямо напротив них. Сложив крылья за спинами своих крайне высоких, объятых пламенем тел, они внимательно уставились на Цинь Му и остальных и заговорили:

— Гости Матери Земли? Могут ли они оказаться шпионами старого Небесного Императора?

В этот момент необъятное, бездонное сознание распространилось от дворца:

— Их пригласила я... Мм? Небесный Преподобной Юй!

Сказать, что это сознание удивилось — ничего не сказать.

Казалось, словно оно увидело призрака.

Между тем Небесный Преподобный Юй пребывал в растерянности.